

УДК 211.8 + 025.1+61.617
ББК 78.34+51.1

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ СКАФФОЛД-ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ ХИТОЗАНА В ТКАНЕВОЙ ИНЖЕНЕРИИ СУСТАВНОГО ХРЯЩА

Новочадов Валерий Валерьевич

Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой биоинженерии и биоинформатики
Волгоградского государственного университета
biobio@volsu.ru, novovv@rambler.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Семенов Павел Сергеевич

Аспирант кафедры биоинженерии и биоинформатики
Волгоградского государственного университета
biobio@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Лябин Михаил Павлович

Кандидат химических наук, доцент кафедры биоинженерии и биоинформатики
Волгоградского государственного университета
biobio@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. На основе аналитического обзора новейшей зарубежной литературы и собственных экспериментов представлены основные инновационные направления использования хитозана для тканевой инженерии суставного хряща.

Ключевые слова: хитозан, суставной хрящ, тканевая инженерия, скаффолды, наноматериалы, нанотехнологии.

Высокая потребность в развитии био-медицинских технологий восстановления поврежденного суставного хряща определяется хорошо очерченным комплексом социально-экономических, медицинских и общебиологических факторов. Во-первых, неуклонный рост продолжительности жизни в развитых странах сопровождается увеличением доли лиц с активным образом жизни среди пожилых. Как следствие, параллельно повышается частота поражения суставов и потребность в высоком качестве жизни даже при наличии заболевания (возможность перемещения в многоэтажных зданиях, вожде-

ния автомобиля, работы на приусадебном участке, туристических поездок и т. п.). В дополнение к дегенеративным изменениям суставов, специалисты указывают на рост числа травм крупных суставов в связи с экспансией технологий во все сферы профессиональной деятельности и быта, а также как результат экстремизма [6; 16]. Во-вторых, налицо явный прогресс материаловедения и медицинской техники, позволивший перейти к преимущественно малоинвазивным артроскопическим технологиям лечения травм и хронических заболеваний суставов. Наконец, сам по себе объект вмешатель-

ства – суставной хрящ, обладает исходно низкой способностью к восстановлению, так что в большинстве случаев при лечении необходимо замещать утраченные структуры и функции суставного хряща и, одновременно, стимулировать собственные клетки к ремоделированию зоны замещения дефектов в полноценную хрящевую ткань [2; 6; 35].

«Золотым стандартом» восстановления поврежденного хряща в настоящее время считается аутогенная хондропластика, но этот классический подход имеет ряд неустраняемых ограничений, недостатков, и не обеспечивает в итоге адекватного восстановления полноценной функции сустава на длительный срок. Большинство специалистов в области регенеративной медицины понимают, что следующим лидером в данной области уже в ближайшее десятилетие станут тканеинженерные технологии [4; 20; 22].

Сущность тканевой инженерии суставов состоит в разработке и изготовлении биоинженерных каркасов (скаффолдов) и последующей их имплантации пациенту (в бесклеточном варианте или предварительно заселенных необходимым пулом клеток) с целью замещения дефекта и стимуляции регенерации поврежденной трехмерной структуры ткани. Ключевая проблема заключается в обеспечении последовательного и полного ремоделирования тканеинженерной конструкции в собственный хрящ. Это требует предсказуемых управляющих воздействий на процессы заселения, пролиферации, дифференцировки и адекватной фенотипической экспрессии клеток в веществе скаффолда и будущего матрикса собственного хряща. Одним из ключевых подходов к такому управлению является планирование и изготовление скаффолда с заранее заданным комплексом этих свойств [2; 19; 26].

На сегодняшний день имеется достаточно широкий спектр материалов, пригодных для изготовления скаффолдов. Основными требованиями, которые предъявляются к этим материалам, являются: отсутствие цитотоксичности, воспалительного и иммунного ответа на материал; поддержание адгезии, фиксации, пролиферации и дифференцировки клеток; биорезорбируемость обычными метаболическими путями; наличие способностей к самовос-

становлению, изменению строения и свойств в ответ на факторы окружающей среды, включая механические нагрузки [20; 22; 26; 35].

Одним из перспективных натуральных материалов, получающих все большее признание при формировании тканеинженерных конструкций и обладающим большинством из вышеперечисленных свойств, является модифицированный хондроитинсульфат (хитозан) – деацетилированная форма широко распространенного в природе полимера хитина.

Цель работы

На основе аналитического обзора, систематизации современной мировой литературы и собственных экспериментальных данных обосновать инновационный тренд в использовании хитозана для тканевой инженерии суставного хряща.

1. Достоинства и критические точки развития скаффолд-технологий на основе хитозана в тканевой инженерии хряща.

Использование хитозана в качестве материала в регенераторной биомедицине было документировано выходом в свет статьи, написанной группой итальянских ученых под руководством R. Muzzarelli и опубликованной в журнале «Biomaterials» в мае 1988 года. В течение последующих 15 лет эти исследователи с успехом применили хитозановые скаффолды для замещения дефектов твердой мозговой оболочки, раневых поверхностей и волокнистого хряща, отметив последующее полноценное морфологическое восстановление дефектов без каких-либо функциональных нарушений. Авторы считают, что начало применения хитозана для восстановления утраченных опорных тканей открыло новую веху в тканевой инженерии [5].

Доступность сырья для получения хитозана (экзоскелет членистоногих, грибы) и легкость улучшения его физико-химических свойств с помощью энзиматической обработки делают хитозан весьма перспективной основой для конструкции современных скаффолдов. Хитозан биомиметичен собственному матриксу хряща, нетоксичен, обладает полной биосовместимостью, биорезорбируемостью и умеренными антибактериальными свойствами. В эксперименте показаны выраженные хонд-

ро- и остеоиндуктивные эффекты трехмерно организованного хитозана [9; 11; 13; 34].

Скаффолды из хитозана обладают высокой способностью индуцировать клеточную миграцию, адгезию, пролиферацию и индукцию необходимого хондрального или остеогенного фенотипа, в результате чего обеспечивается интенсивное ремоделирование костной и хрящевой ткани, при этом не активируется рассасывание окружающих тканей [31; 32]. Хитозан нашел применение в хирургической и ортопедической стоматологии при лечении переломов, дистракционном остеогенезе, лечении остеомиелита и остеопороза, для чего был введен в состав кальций-фосфатных, сульфатных цементов, паст с гидроксиапатитом и т. п. В челюстно-лицевой имплантологии при покрытии титановых имплантатов хитозан уменьшал выраженность реакции окружающих тканей на операцию и способствовал ускоренной остеointegrации имплантатов [9; 32].

Не менее важной характеристикой при создании скаффолдов, успешно достигаемой при использовании хитозана, является реализация трехмерной (3D) пористой структуры с определенным размером пор и толщиной перегородок между ними. Эмпирически установлено, что для восстановления хрящевой ткани требуются величины пористости порядка 80–85 %, диаметром пор порядка 150–400 мкм и толщиной перегородок между ними не менее 50–70 мкм. Это необходи-

мо для обеспечения определенной прочности, высокой способности к адгезии клеток и, одновременно, возможности транспорта газов и метаболитов во вновь образующихся тканях [11; 13; 22].

Изначально высокая вязкость растворов хитозана позволяет использовать различные методы создания пористых скаффолдов, начиная от лиофильного высушивания, заканчивая вспениванием газами, пузыри которых формируют стабильные поры диаметром до 500 мкм. Твердо-упругие свойства некоторых модификаций хитозана, предлагаемых к использованию в тканевой инженерии приближаются к значениям, свойственным губчатой кости, и способны выдерживать компрессионную нагрузку порядка 75 МПа при размерах пор порядка 250–500 мкм [9; 25].

Многочисленность различных подходов, использованных специалистами для повышения эффективности скаффолд-технологий на основе хитозана, во-первых, выводит его в линейку лидирующих материалов в этой части тканевой инженерии. Во-вторых, анализ этих публикаций, позволяет выделить те критические моменты, на которых сосредоточены усилия по развитию тканеинженерных технологий. Эти процессы представлены на схеме (рис. 1), а часть модификаций, активно развивающаяся в настоящее время, в том числе и авторами настоящей работы, будет детальнее изложена далее.

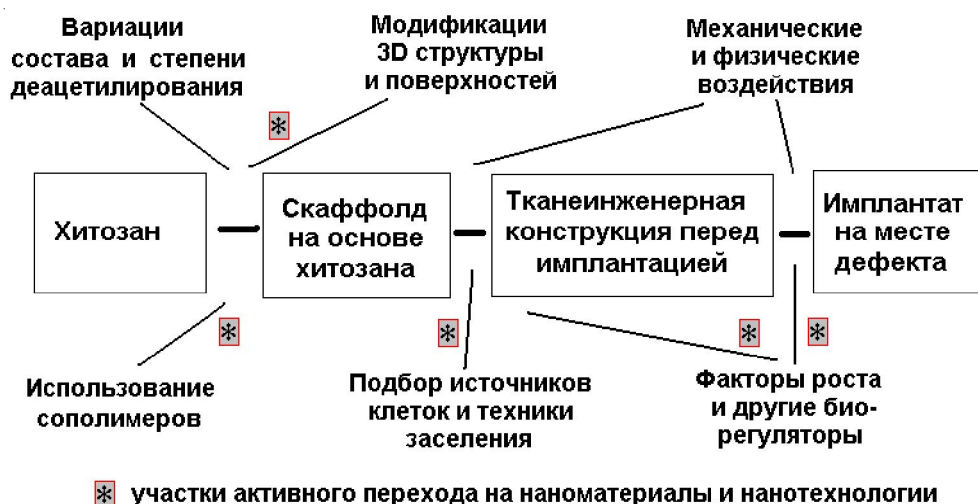

Рис. 1. Критические процессы, влияющие на итоговое качество скаффолд-технологий при восстановлении поврежденного суставного хряща

Наиболее активно усилия исследователей в настоящее время сосредоточены на модернизациях скаффолд-технологий на основе хитозана за счет варьирования сополимеров, перехода на получение наноструктурированных продуктов и подключения депо факторов роста.

2. Модификации на этапе получения хитозана. Сополимеризация

Важным свойством, существенно расширяющим возможные сферы биоинженерного применения хитозана, является его химическая активность, выражающаяся в возможности проводить различные модификации полимера с широким спектром биологически активных компонентов как органического, так и неорганического состава. Хитозан хорошо сополимеризуется с органическими поликислотами, альгинатом, полигликолями, желатином, белками, являющимися хорошо изученными материалами для изготовления скаффолдов. Необходимо отметить, что при взаимодействии хитозана с модифицирующими агентами его биологически активные свойства не только не теряются, но и в ряде случаев усиливаются [9; 11; 16; 32].

Хитозан исходно обладает умеренной антимикробной активностью, связанной с наличием активных центров связывания поверхностных токсинов, антигенов бактерий и влияния на другие компоненты их клеточной стенки. Эти свойства можно целенаправленно усиливать за счет сополимеризации с ацильными остатками органических кислот, лигандами различных органических антисептиков, металлоорганическими соединениями (Au, Ag, Cu, Ti, Pt) и поверхностно-активными веществами [5; 26; 34].

Хитозан-полилактидный скаффолд был сополимеризован с микросферами из амида полимолочной кислоты в гексан-диамин-пропанол. Для улучшения смачиваемости и повышения клеточной совместимости скаффолда без существенного изменения его физических свойств и образования качественной хрящевой ткани было предложено модифицировать поверхность хитозана с помощью пористого эластомера из поли-L-лактид-капролактона [18; 22].

В исследовании [28] показано, что в тканевой инженерии хряща шелк фибрин – хитозановые скаффолды могут быть достойной альтернативой подобным синтетическим материалам.

Группой ученых была предпринята попытка [8] оптимизации состава лиофилизированного композитного скаффолда хитозан-гиалуриновая кислота. Показано, что скаффолд не является цитотоксичным и способствует клеточной адгезии.

Другой группой исследователей была определена [17] степень влияния на хондрогенез из мезенхимальных стволовых клеток, культивируемых на губчатом хитозановом скаффолде, включений гиалуриновой кислоты с различной молекулярной массой.

Создание группой исследователей гелевого скаффолда на основе хитозана позволило получить полимер жидкий в обычных условиях, но принимающий форму золя при температурах близких к температуре тела. Такое стало возможным после создания композита хитозан – глицерофосфата натрия – гидроксиэтилцеллюлоза. Показано, что хондроциты в реконструированном хряще способны не только выжить, но и сохранить свою способность секретировать матрикс [30].

В работе [24] проанализированы процессы, происходящие в хряще и субхондральной зоне кости после ремоделирования микродефектов с применением имплантата на основе композиции хитозан - глицерофосфат - цельная кровь. В течение длительного времени в зоне ремоделирования наблюдалось большое количество остеокластов, костные балки при этом были структурно интегрированы.

Композитную матрицу хитозан-полибутилен-сукцинат получали путем прессования с последующим выщелачиванием [10]. Таким образом, были получены матрицы различной пористости с переменным размером пор.

3. Изготовление наноструктурированных скаффолдов

В последнее десятилетие для потребностей тканевой инженерии и регенеративной медицины было разработано множество раз-

личных методов изготовления трехмерных биомиметических скаффолдов, в том числе электроспиннинг, фазовая сепарация, сублимационная сушка и самосборка [22].

Принцип техники электроспиннинга состоит в том, что под действием высокого напряжения в капиллярных трубках, заполненных вязким раствором полимера, формируются силы отталкивания, инициирующие струи истечения из капилляров. Сохранение сил отталкивания между струями в итоге приводит к образованию тончайших (наноразмерных) нитей полимера, которые собираются в специальном коллекторе [22]. При этом толщина нитей может меняться за счет варьирования вязкости, электропроводности и поверхностного натяжения раствора, а также технологических условий (гидростатическое давление в капиллярной трубке, напряженность электрического поля, расстояние между зондом и коллектором) [33].

Фазовая сепарация может быть индуцирована термически или техникой осаждения, и используется для изготовления пористых мембран или вспененных материалов. По сравнению с электроспиннингом, фазовая сепарация обладает лучшим потенциалом для изготовления трехмерных нановолоконных скаффолдов с более равномерной пористой структурой [26; 30].

Сублимационная сушка является составной частью технологии по преобразованию растворимых лабильных материалов в достаточно твердые стабильные структу-

ры, первоначально в пищевой индустрии, фармацевтике и энзимных производствах. Данная технология (лиофилизация) включает в себя три основных этапа: замораживание раствора при достаточно низкой температуре (порядка $-70\text{ }^{\circ}\text{C}$); перенос замороженных образцов в камеру, где давление снижается до несколько миллибар. Часть воды удаляется на этом этапе (прямая сублимация); но большинство воды удаляется при десорбции на третьем этапе окончательной сушки [14; 27].

4. Использование факторов роста

Особое место в создании скаффолдов на основе хитозана для ремоделирования и репарации хряща занимают биологически активные добавки, способствующие адгезии и пролиферации хондроцитов [12; 22].

Известно, что такое мощное биологически активное вещество как инсулин вызывает хондральную дифференциацию. В работе [23] уделено внимание хондрогенной дифференциации, и развитию клеточных систем, которые обеспечивают синтез биомолекул, для её стимуляции. Для этого различные формы инсулина добавлялись в хитозановый скаффолд используемый в качестве потенциальной модельной системы для хряща и хрящевых тканей. Показано, что доза инсулина в системе (5 %) является наиболее эффективной в стимуляции хондрогенной дифференциации.

Рис. 2. Внешний вид скаффолда из пористого хитозана

Имеются исследования [21], демонстрирующие регенерацию хряща в гибридных скаффолдах состоящих из полиэтиленоксида и хитозана с добавлением пептида CDPGYIGSR. Поры, средний диаметр которых составлял около 200–250 мкм, были связаны между собой и равномерно распределены. Высокий процент полиэтиленоксида в матрице способствовал увеличению прочности стенок пор. Также доказано, что данный пептид способствует адгезии хондроцитов и ускорению их пролиферации, помимо этого добавка данного пептида способствует синтезу коллагена 2 типа.

Крайне полезным свойством суспензий хитозана оказалась способность оставаться жидкими при комнатных температурах и переходить в фазу геля при температуре тела. Единственная клиническая технология коммерческого препарата на основе хитозана, BST-CarGel (Piramal Healthcare, Canada), проходит клинические испытания в Северной Америке [7; 25]. В настоящее время завершаются клинические испытания препарата в США и ряде стран Европейского Союза [30]. Условием его применения является смешивание с кровяным сгустком и сочетание с техникой костномозговой стимуляции полнослойных дефектов суставного хряща [21].

Результаты собственных исследований.

Нами была предпринята попытка создания трехмерного скаффолда на основе хитозана. Хитин – исходное сырье для хитозана был получен из наружного скелета ракообразных рода *Pandalus*, путем промывки водопроводной водой, с последующей обработкой 10 %-ным раствором NaHCO_3 в присутствии поверхностно-активных веществ ПАВ. После отстаивания проводилось повторное депротейрование, и отмывка готового продукта. После чего проводилась его деминерализация, заключительная промывка и сушка до воздушно-сухого состояния [3].

Хитозан получали путем проведения деацетилирования из хитина, предварительно измельченного до размеров 1–2×2–3 мм. Проведение процесса в условиях вакуума водоструйного насоса способствовало значительному снижению концентрации кислорода в реакционной зоне, наличие которого, как

известно, увеличивает степень деструкции хитина. Отфильтрованный хитозан представлял собой сильно гидратированный продукт с содержанием воды более 70 %. Для предотвращения ороговения, хитозан сушили в термостате при 35,0–40,0 °С до воздушно-сухого состояния.

Для оценки качества полученного хитозана были использованы показатели, заложенные в технические условия на пищевой хитозан (ТУ 9289-067-00472124-03): внешний вид, цвет, вкус, запах.

Пористые 3D-матрицы на основе хитозана были созданы с помощью оригинального метода замораживания-высушивания [1]. По 10 стерильных матриц были созданы из оригинального хитозана и из хитозана производства ЗАО «Биопрогресс» (Россия).

Проверка свойств матриц *in vivo* была осуществлена в экспериментах с использованием 24 белых крыс-самцов линии Wistar массой от 180 г до 240 г. Протокол экспериментов соответствовал этическим нормам, изложенным в «Международном кодексе медицинской этики» (1994), Правилах лабораторной практики (GLP), и Директивах Европейского сообщества 86/609ЕЕС. Для наркоза и выведения животных из эксперимента использовали внутримышечные инъекции Золетила.

В первой серии экспериментов стерильные скаффолды размером 5×5 мм были в асептических условиях подкожно вшиты в мягкие ткани области холки 10 крысам, во второй серии – более мелкие фрагменты скаффолда имплантированы в области искусственных дефектов бедренной кости (каналы диаметром 1,5 мм и глубиной 3 мм). Участки ткани вместе с имплантатами удаляли через 4 и 8 недель после постановки в тех же условиях.

При изъятии образцов мягких тканей оценивали подвижность регенератов *in situ*, состояние окружающей клетчатки, наличие питающих скаффолд сосудов, выраженность спаечного процесса и степень биодеградации скаффолдов. В области замещения костных дефектов обращали внимание на степень остеоинтеграции, полноту закрытия дефекта, плотность регенерата. Материал фиксировали в формалине и после быстрой про-

Таблица 1

Физико-химические свойства хитозана

	Норма по ТУ	Препарат
Массовая доля влаги, %	Не более 10,0	9,4
pH 1%-ного раствора в 2 %-ной CH ₃ COOH	Не более 7,5	3,85
Степень деацетилирования, %	Не менее 80 %	(93 %)

Таблица 2

Объемные доли тканевых элементов в регенерате на месте имплантации крысам матриц на основе хитозана (% , M ± m)

Показатель Группа	Контроль	Сроки эксперимента	
		4 недели	8 недель
Регенераты при гетеротопической имплантации			
Фрагменты хитозана	0	39,8 ± 2,7	8,3 ± 0,4 *
Хрящевая ткань	0	14,8 ± 1,0 *	53,7 ± 4,1 *
Соединительная ткань	45,5 ± 2,9	34,0 ± 2,6 *	31,2 ± 2,3 *
Сосуды	5,4 ± 2,9	11,4 ± 0,8 *	6,8 ± 2,9 *
Жировая ткань	49,1 ± 2,9	0	0
Регенераты при ортотопической имплантации			
Фрагменты хитозана	0	24,5 ± 1,4 *	5,7 ± 0,3 *
Хрящевая ткань	97,8 ± 4,1	45,9 ± 1,0 *	74,5 ± 6,1 *
Соединительная ткань	2,2 ± 0,4	23,9 ± 1,8 *	16,9 ± 1,2 *
Сосуды	0	5,7 ± 0,4 *	2,9 ± 0,3 *

водки по спиртам и полного обезвоживания, через ксилол заключали в парафин. Парафиновые срезы толщиной 5–7 мкм после депарафинирования окрашивали гематоксилином и эозином, трехцветным методом по Массону, пикрофуксином по Ван-Гизону. Для видео документирования, качественного и количественного анализа микропрепаратов использовали аппаратно-компьютерный комплекс «Видеотест-Морфо» 3.0 (Россия) с привлечением возможностей программы Image J (США). В результате получены доказательства формирования полноценного хрящевого регенерата на месте хитозанового скаффолда (табл. 2).

Следующие этапы модификации тканеинженерных скаффолдов на основе хитозана предполагается вести по пути повышения биосовместимости и биодegradации хитозана, что потребует применение новых модифицирующих агентов и с привлечением возможностей

иммуногистохимических методов анализа тканевого ремоделирования.

Заключение

Таким образом, анализ современной мировой литературы и результаты собственных экспериментов показывают, что основными составляющими инновационного тренда использования хитозана для тканевой инженерии суставного хряща являются: модификация хитозанового скаффолда путем его сополимеризации с различными органическими соединениями; совершенствование методов изготовления трехмерных биомиметрических наноструктурированных хитозан-скаффолдов; интенсификация использования в процессе создания скаффолдов на основе хитозана с целью улучшения их вязкостно-прочностных, хондроиндуктивных и антибактериальных свойств биологически активных добавок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лябин, М. П. Совершенствование технологии получения хитозана / М. П. Лябин, П. С. Семенов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. – 2011. – № 2 (2). – С. 17–22.
2. Маланин, Д. А. Восстановление поврежденных хряща в коленном суставе: монография / Д. А. Маланин, В. Б. Писарев, В. В. Новочадов. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2010. – 518 с.
3. Семенов, П. С. Анализ биодegradации in vivo тканевой бесклеточной матрицы на основе хитозана / П. С. Семенов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Труды молодых ученых. – 2012. – № 1 (12). – С. 54–57.
4. Getgood, A. Articular cartilage tissue engineering: today's research, tomorrow's practice? / A. Getgood, R. Brooks, L. Fortier, N. Rushton // J. Bone Joint Surg. Br. – 2009. – Vol. 91, № 5. – P. 565–576.
5. Kumar, M. N. Chitosan chemistry and pharmaceutical perspectives / M. N. Kumar, R. A. Muzzarelli, C. Muzzarelli et al. // Chem. Rev. – 2004. – Vol. 104, № 12. – P. 6017–6084.
6. Osch, G. J. van Cartilage repair: past and future - lessons for regenerative medicine / G. J. van Osch, M. Brittberg, J. E. Dennis [et al.] // J. Cell Mol. Med. – 2009. – Vol. 13, № 5. – P. 792–810.
7. Chen, J. P. Preparation and characterization of biomimetic silk fibroin/chitosan composite nanofibers by electrospinning for osteoblasts culture / J. P. Chen, S. H. Chen, G. J. Lai // Nanoscale Res. Lett. – 2012. – Vol. 7, № 1. – P. 170–178.
8. Chitosan, C. R. scaffolds containing hyaluronic acid for cartilage tissue engineering / C. R. Correia, L. S. Moreira-Teixeira, L. Moroni [et al.] // Tissue Eng. Part C. Methods. – 2011. – Vol. 17, № 7. – P. 717–730.
9. Abarrategi, A. Chitosan scaffolds for osteochondral tissue regeneration / A. Abarrategi, Y. Lypiz-Morales, V. Ramos [et al.] // J. Biomed. Mater. Res. A. – 2010. – Vol. 95, № 4. – P. 1132–1141.
10. Silva, A. M. L. da Chitosan-polyester-based scaffolds for cartilage tissue engineering: assessment of extracellular matrix formation / A. M. L. da Silva, A. Crawford, J. M. Mundy [et al.] // Acta Biomater. – 2010. – Vol. 6, № 3. – P. 1149–1157.
11. Di Martino, A. Chitosan: a versatile biopolymer for orthopaedic tissue-engineering / A. Di Martino, M. Sittinger, M. V. Risbud // Biomaterials. – 2005. – Vol. 26, № 30. – P. 5983–5990.
12. Elder, B. D. Systematic assessment of growth factor treatment on biochemical and biomechanical properties of engineered articular cartilage constructs / B. D. Elder, K. A. Athanasiou // Osteoarthritis Cartilage. – 2009. – Vol. 17, № 1. – P. 114–123.
13. Vord, P. J. Van der Evaluation of the biocompatibility of a chitosan scaffold in mice / P. J. Van der Vord, H. W. Matthew, S. P. DeSilva [et al.] // J. Biomed. Mater. Res. – 2002. – Vol. 59, № 3. – P. 585–590.
14. Visage, A. C. Le Fabrication of porous polysaccharide-based scaffolds using a combined freeze-drying/cross-linking process / A. C. Le Visage, C. Pouzet [et al.] // Acta Biomater. – 2010. – Vol. 6. – P. 3640–3648.
15. Biomater, J. Homogeneous chitosan/poly(L-lactide) composite scaffolds prepared by emulsion freeze-drying / X. F. Niu, X. M. Li, H. F. Liu [et al.] // J. Biomater. Sci. Polym. Ed. – 2012. – Vol. 23. – P. 391–404.
16. Hunziker, E. B. The elusive path to cartilage regeneration / E. B. Hunziker // Adv. Mater. – 2009. – Vol. 21, № 32–33. – P. 3419–3424.
17. Schwartz, Z. Hyaluronic acid and chondrogenesis of murine bone marrow mesenchymal stem cells in chitosan sponges / Z. Schwartz, D. J. Griffon, L. P. Fredericks [et al.] // Am. J. Vet. Res. – 2011. – Vol. 72, № 1. – P. 42–50.
18. Yang, Z. Improved mesenchymal stem cells attachment and in vitro cartilage tissue formation on chitosan-modified poly(L-lactide-co-epsilon-caprolactone) scaffold / Z. Yang, Y. Wu, C. Li [et al.] // Tissue Eng. Part A. – 2012. – Vol. 18. – P. 242–251.
19. Isla, N. de Introduction to tissue engineering and application for cartilage engineering / N. de Isla, C. Huselein, N. Jessel [et al.] // Biomed. Mater. Eng. – 2010. – Vol. 20, № 3. – P. 127–133.
20. Kerker, J. T. Cartilage repair: synthetics and scaffolds - basic science, surgical techniques, and clinical outcomes / J. T. Kerker, A. J. Leo, N. A. Sgaglione // Sports Med. Arthrosc. – 2008. – Vol. 16, № 4. – P. 208–216.
21. Kuo, Y. C. Surface modification with peptide for enhancing chondrocyte adhesion and cartilage regeneration in porous scaffolds / Y. C. Kuo, C. C. Wang // Colloids Surf. B. Biointerfaces. – 2011. – Vol. 84, № 1. – P. 63–70.
22. Lu, T. Techniques for fabrication and construction of three-dimensional scaffolds for tissue engineering / T. Lu, Y. Li, T. Chen // Int. J. Nanomedicine. – 2013. – Vol. 8. – P. 337–350.
23. Malafaya, P. B. The effect of insulin-loaded chitosan particle-aggregated scaffolds in chondrogenic differentiation / P. B. Malafaya, J. T. Oliveira, R. L. Reis // Tissue Eng. Part A. – 2010. – Vol. 16, № 2. – P. 735–747.
24. Marchand, C. Microdrilled cartilage defects treated with thrombin-solidified chitosan-blood implant regenerate a more hyaline, stable, and structurally integrated osteochondral unit compared to drilled controls / C. Marchand, G. Chen, C. Tran-Khanh [et al.] // Tissue Eng. Part A, 2012. – Vol. 18, № 5–6. – P. 508–519.

25. Muzzarelli, R. A. Biomedical exploitation of chitin and chitosan via mechano-chemical disassembly, electrospinning, dissolution in imidazolium ionic liquids, and supercritical drying / R. A. Muzzarelli // *Mar. Drugs*. – 2011. – Vol. 9, № 9. – P. 1510–1533.

26. O'Brien, F. J. Biomaterials and scaffolds for tissue engineering / F. J. O'Brien // *Mater. Today*. – 2011. – Vol. 14. – P. 88–95.

27. Pisano, R. Innovation in monitoring food freeze drying / R. Pisano, A. A. Barresi, D. Fissore // *Dry Technol.* – 2011. – Vol. 29. – P. 1920–1931.

28. Bhardwaj, N. Potential of 3-D tissue constructs engineered from bovine chondrocytes/silk fibroin-chitosan for in vitro cartilage tissue engineering / N. Bhardwaj, Q.T. Nguyen, A.C. Chen [et al.] // *Biomaterials*. – 2011. – Vol. 32, № 25. – P. 5773–5781.

29. Zhao, J. Preparation, structure and crystallinity of chitosan nano-fibers by a solid-liquid phase separation technique / J. Zhao, W. Han, H. Chen [et al.] // *Carbohydr. Polym.* – 2011. – Vol. 83. – P. 1541–1546.

30. Spiller, K. L. Hydrogels for the repair of articular cartilage defects / K. L. Spiller, S. A. Maher, A. M. Lowman // *Tissue Eng. Part B. Rev.* – 2011. – Vol. 17, № 4. – P. 281–299.

31. Shi, C. Therapeutic potential of chitosan and its derivatives in regenerative medicine / C. Shi, Y. Zhu, X. Ran [et al.] // *J. Surg. Res.* – 2006. – Vol. 133, № 2. – P. 185–192.

32. Venkatesan, J. Chitosan composites for bone tissue engineering – an overview / J. Venkatesan, S. K. Kim // *Mar. Drugs*. – 2010. – Vol. 8, № 8. – P. 2252–2266.

33. Wimpenny, I. Chondrogenic potential of electrospun nanofibres for cartilage tissue engineering / I. Wimpenny, N. Ashammakhi, Y. Yang // *J. Tissue Eng. Regen. Med.* – 2012. – Vol. 6. – P. 536–549.

34. Yang, T. L. Chitin-based materials in tissue engineering: applications in soft tissue and epithelial organ / T. L. Yang // *Int. J. Mol. Sci.* – 2011. – Vol. 12, № 3. – P. 1936–1963.

35. Zhang, L. The role of tissue engineering in articular cartilage repair and regeneration / L. Zhang, J. Hu, K. A. Athanasiou // *Crit Rev. Biomed. Eng.* – 2009. – Vol. 37, № 1–2. – P. 1–57.

NEW APPROACHES TO OPTIMIZATION OF CHITOSAN-BASED SCAFFOLD TECHNOLOGIES IN CARTILAGE TISSUE ENGINEERING

Novochadov Valery Valeryevich

Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Bioengineering and Bioinformatics department,
Volgograd State University
biobio@volsu.ru, novovv@rambler.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Semenov Pavel Sergeevich

Post-graduate student of the Bioengineering and Bioinformatics department
Volgograd State University
biobio@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Lyabin Mikhail Pavlovich

Candidate of chemical sciences, associate professor of bioengineering and bioinformatics
Volgograd State University
biobio@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The main innovative ways of using chitosan for tissue engineering of articular cartilage are described based on an analytical review of the latest foreign literature and our own experiments.

Key words: chitosan, articular cartilage, the tissue engineering, scaffold, nano-materials, nano-technologies.